Е. Ѳ. Карскій.

КЪ ВОПРОСУ

ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТѢ

БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1902.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1902 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія **русскаго языка и словесности**
Императорской Академіи Наукъ. Т. VII (1902), **кн. 3, стран. 219 — 234.**

Къ вопросу объ этнографической картѣ бѣлорусскаго племени.

Основой для опредѣленія границъ Бѣлорусской области у насъ исключительно служитъ языкъ; вслѣдствіе этого, напр., тѣ литовцы Виленской губерніи, которые въ настоящее время говорятъ только по-бѣлорусски, у насъ отнесены къ бѣлоруссамъ, а тѣ обитатели калужскаго и орловскаго Полѣсья, которые говорятъ по-южновеликорусски, отнесены къ южновеликоруссамъ, хотя предки ихъ, несомнѣнно, были бѣлоруссы. Такимъ образомъ, очерченная ниже область скорѣе принадлежитъ бѣлорусскому нарѣчію, нежели племени.

Границы области, въ которой раздается бѣлорусская рѣчь, легче всего опредѣляются на западѣ, такъ какъ здѣсь сосѣдями бѣлоруссовъ оказываются не-русскія племена, сначала даже и неславянскія.

Самымъ сѣвернымъ пунктомъ, до котораго достигаютъ бѣлоруссы на западѣ, является, примѣрно, станція Корсовка С.-Петербургско-варшавской жел. дор. (56,8° сѣверной широты; ср. этнограф. карту Европейской Россіи, Риттиха, и его же карту западныхъ и южныхъ славянъ) въ Люцинскомъ уѣздѣ Витебской губерніи. Отсюда граница бѣлорусскихъ поселеній направляется сначала къ юговостоку и идетъ, верстахъ въ 10—5 не достигая Себежскаго уѣзда. Дойдя до р. Синюхи, она рѣзко поворачиваетъ на западъ, а отъ озера Черза — даже на сѣвероза-

падъ; затѣмъ дугообразно направляется почти до границы Рѣжицкаго уѣзда, а отсюда ломанной линіей она снова идетъ на юговостокъ до границы Люцинскаго уѣзда съ Себежскимъ и Дриссенскимъ. Насколько можно судить по картѣ № 1ª въ атласѣ Биленштейна (Atlas der ethnologischen Geographie des heutigen und des praehistorischen Lettenlandes. St. Petersb. 1892), въ указанныхъ мѣстахъ Люцинскаго уѣзда бѣлоруссы живутъ въ перемежку съ латышами, но преобладаютъ первые[1]. Затѣмъ граница бѣлорусскаго нарѣчія идетъ къ югозападу, примѣрно по линіи, раздѣляющей уѣзды Люцинскій, Рѣжицкій и Двинскій отъ Дриссенскаго, по направленію къ Зап. Двинѣ, въ 6 верстахъ къ западу отъ Придруйска; далѣе по правому берегу Западной Двины почти до самаго Двинска; здѣсь къ югу отъ Двины у Биленштейна указано лишь незначительное пространство, заселенное латышами; весь же остальной юговосточный отрѣзокъ Иллукстскаго округа (б. Якобштадтскаго уѣзда) Курляндской губерніи заселенъ бѣлоруссами. — На всемъ указанномъ протяженіи сосѣдями бѣлоруссовъ сначала съ запада, а затѣмъ и съ сѣвера являются латыши, въ Курляндской губерніи переходящіе даже, какъ мы видѣли, Западную Двину.

От Двинска граница бѣлорусскаго нарѣчія идетъ сначала по Курляндской губерніи[2]), а затѣмъ по Ковенской направляется

---

1) Въ томъ же родѣ говоритъ и Сементовскій (Витебскія губерн. вѣдомости 1872, № 25, стр. 139), который отмѣчаетъ бѣлоруссовъ въ нѣкоторыхъ населенныхъ мѣстахъ Двинскаго, Рѣжицкаго и Люцинскаго уѣздовъ.

2) По «Географическо-статистическому словарю Россійской Имперіи» П. Семенова, т. II (Спб. 1865), стр. 860, въ Курляндіи бѣлоруссовъ 700 чел.; теперь, почти черезъ 40 лѣтъ количество ихъ, несомнѣнно, значительно увеличилось. Въ «Матеріалахъ» покойнаго Шейна (т. 1, ч. I) есть даже записи изъ данной мѣстности «въ окрестн. м. Улукштъ» (стр. 513); въ указателѣ (стр. XXII) это мѣсто названо: «окр. Охукшты». Ни того, ни другого мѣста на картѣ я не нашелъ. Очень интересныя данныя относительно Курляндской губ. находимъ въ рукописномъ сочиненіи Кеппена: Свѣдѣвія о русскихъ нарѣчіяхъ (рук. Имп. Ак. Наукъ). По сообщеніямъ, сдѣланнымъ еще въ 1827 году приходскими священниками, русскими приходами оказываются — Зельбургскаго (Якобштадтскаго) уѣзда — Копуловскій, Солонайскій, Скуделинскій, Фабіановскій, Хржевскій. Языкъ жителей первыхъ двухъ названъ русскимъ, а остальныхъ бѣлорусскимъ; насчетъ же религіи замѣчено: «исповѣданіе во всѣхъ

къ югу, къ оз. Дрисвяты, захватывая часть Новоалександровскаго уѣзда (мнѣ извѣстны записи изъ с. Дукштъ, м. Слободки, с. Плюсъ, д. Павловщины [1]).

Отъ оз. Дрисвятъ граница бѣлоруссовъ идетъ къ Виленской губерніи; здѣсь сначала пограничная черта Виленской и Ковенской губерніи будетъ и границей бѣлоруссовъ; затѣмъ отъ р. Десны граница бѣлорусскаго нарѣчія идетъ по Свенцянскому уѣзду нѣсколько ломанной линіей на югъ и западъ около литовскихъ волостей Тверечь, Годуцишекъ (на востокъ отъ нихъ), Свенцянъ (къ югу отъ нихъ), оставляя къ югу бѣлорусскія волости Комай, Лынтуны, Кемелишки; затѣмъ, перейдя р. Жемайтянку, граница кривой линіей идетъ по Виленскому уѣзду на западъ почти до Кернова, оставляя къ сѣверу литовскія волости — Янишки, Гедройцы, Ширвинты, Мусники, а къ югу бѣлорусскія волости — Нѣменчинъ, Подберезье, Корву, Мейшаголу. У Кернова бѣлорусская граница переходитъ на лѣвый берегъ р. Виліи и идетъ ломанной линіей въ южномъ направленіи, захватывая въ бѣлорусскую область волость Евье, Троки, съ запада д. Тальково, затѣмъ Межирѣчье, оставляя къ югу ст. Рудишки С.-Пет.-Варш. ж. д., а затѣмъ на востокъ и юговостокъ, къ границѣ Лидск. уѣзда и даже переходя ее у Подборья, отсюда на востокъ по пограничной чертѣ Лидскаго уѣзда, оставляя къ сѣверу бѣлорусскую волость Солечники; затѣмъ она переходитъ въ Ошмянскій уѣздъ, причемъ литовская область съ запада захватываетъ Бинякони, Конвалишки, Девенишки, Гермавишки (волость Седлиско), имѣя на сѣверѣ, какъ уже отмѣчено, бѣлорусскую во-

---

приходахъ римско-католическое уніатское». Значитъ, великоруссовъ здѣсь не было. Число населенныхъ мѣстъ 157, жителей 1756. Черезъ 75 лѣтъ число жителей, вѣроятно, сильно умножилось.

1) «Въ Новоалександровскомъ уѣздѣ въ волостяхъ, граничащихъ съ Виленской губерніей, населеніе смѣшанное: бѣлоруссы и литовцы, даже литовцевъ въ иныхъ волостяхъ болѣе. Тѣмъ не менѣе, литовцы здѣсь, повидимому, ассимилируются съ бѣлоруссами. Исключительно бѣлорусское населеніе представляетъ одна Слободская волость. Здѣсь ничто не напоминаетъ Литвы: фамиліи крестьянъ, названія деревень, названія урочищъ и проч. чисто бѣлорусскія» (Ковен. губ. вѣд. 1890, № 31, прибавленіе).

лость Б. Солечники, съ востока Граужишки, Ольшаны, а съ юга — Герановы. Далѣе граница идетъ по сѣверной части Лидскаго уѣзда: отъ Герановъ къ югозападу почти до ст. Бастуны Полѣсск. ж. д. и далѣе до Заболотья; отсюда граница идетъ на западъ, оставляя къ сѣверу литовскую волость Радунь и д. Пелесу; затѣмъ граница рѣзко поворачиваетъ на сѣверовостокъ, захватывая Начу и Ейшишки въ бѣлорусскую область. Отъ Ейшишекъ граница идетъ на югозападъ къ оз. Дубъ, далѣе къ пограничной чертѣ Гродненской губерніи до впаденія рѣчки Ротничанки у Друскеникъ въ р. Нѣманъ.

Настоящая граница бѣлоруссовъ въ Виленской губерніи установлена по статьѣ Анонима: «Obszar języka litewskiego w gub. Wileńskiej» (Materyały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne, wydawane staraniem komisyi antropologicznej Akademii umiejętności w Krakowie. T. III, 1898), составленной по матеріаламъ, собраннымъ въ Виленской губерніи сельскими старшинами по распоряженію предводителя дворянства Виленской губерніи гр. Адама Плятера. Въ этихъ матеріалахъ указано, какія волости совершенно не имѣютъ литовскаго населенія, и въ какихъ оно смѣшано съ бѣлорусскимъ. Критеріемъ для такого дѣленія служитъ языкъ. Изъ смѣшанныхъ волостей бѣлорусскими я считалъ тѣ, гдѣ значительное большинство бѣлоруссовъ; такъ что кое-гдѣ бѣлорусскія поселенія попадаются и въ литовской области и наоборотъ — литовскія въ бѣлорусской. По этой статьѣ составлена Яномъ Розвадовскимъ и прекрасная карта литовскаго языка въ губ. Виленской (ср. Materyały i prace komisyi językowej Akademii umiejętności w Krakowie. T. I, 1901 г., 89—94).

Въ прежнихъ работахъ, напр., у А. Коревы (Виленская губернія. Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Спб. 1861), Киркора (Живописная Россія, III, 13), И. Недешева (Русскій Фил. Вѣстникъ, XII), П. Чубинскаго (Труды этнографическо-статистич. экспедиціи въ западно-русскій край, т. VII, карта) — со словъ Нарбута граница виленскихъ бѣлоруссовъ

опредѣлялась очень неточно: возлѣ Вильны ихъ совсѣмъ не оказывалось, тогда какъ здѣсь они сидятъ сплошною массой. Уже больше мѣста удѣлено бѣлоруссамъ въ этнографическихъ картахъ Риттиха. Въ картѣ, приложенной къ литовской грамматикѣ Ф. Куршата (Grammatik der litauischen Sprache, Halle, 1876), бѣлорусская граница отнесена значительно дальше на западъ (къ западу отъ Рудниковъ, возлѣ Ейшишекъ съ востока). Но у Э. Вольтера (Zur Kunde der wilnaer litauischen Dialekte. II. Die Litauer von Ošmena. Mitteilungen der lit. liter. Geselschaft, Heft 20), наоборотъ, еще указано много мѣстъ, заселенныхъ литовцами даже къ юго-востоку отъ указанной границы, напр., въ волостяхъ Седлиской, Девенишской, Лугомовичской, Юратишской и Бакштанской. Очевидно, во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ литовцы живутъ въ перемежку съ бѣлоруссами. Отмѣтимъ островки литовцевъ къ востоку отъ Вильны по р. Лошѣ (притокъ Виліи).

Западными сосѣдями бѣлоруссовъ, какъ можно было видѣть изъ предыдущаго, въ Ковенской и Виленской губерніяхъ являются уже литовцы. Около Друскеникъ бѣлорусская рѣчь переходитъ въ Сувалкскую губернію — сначала въ Сейнинскій, а затѣмъ въ Августовскій уѣздъ. Въ Сувалкской губерніи сосѣдями бѣлоруссовъ съ сѣверозапада и запада являются уже поляки. Разграничивать бѣлоруссовъ и поляковъ значительно труднѣе, такъ какъ бѣлоруссы-католики съ интеллигентнымъ лицомъ здѣсь стараются говорить по-польски; но домашнимъ обиходнымъ языкомъ служитъ чисто бѣлорусскій, съ нѣкоторымъ лишь запасомъ полонизмовъ въ словарѣ; въ фонетикѣ полонизмовъ нѣтъ: нельзя слышать носовыхъ ą — ę, формъ неполногласныхъ, въ родѣ głowa, krowa, broda, вмѣсто — голова, корова, борода, шипящаго *rz*: brzeg вм. берегъ, *dz* вм. *ж* и *c* вм. *ч*: miedza вм. межа, noc вм. ночь, ударенія на предпослѣднемъ слогѣ.

По Сувалкской губерніи граница бѣлорусскаго племени идетъ отъ р. Нѣмана на Копцёво къ Августовскому каналу; затѣмъ по системѣ канала до г. Августова и далѣе по р. Нетѣ до гра-

ницы съ Гродненской губерніей. Отмѣченную границу по Сувалкской губ. прошлымъ лѣтомъ (1901 г.) мнѣ удалось установить лично. Къ такимъ же выводамъ придемъ и на основаніи книги Э. А. Вольтера: «Списки населенныхъ мѣстъ Сувалкской губерніи». Спб. 1901.

И въ Гродненской губерніи западными сосѣдями бѣлоруссовъ являются поляки. И здѣсь католики-бѣлоруссы въ своемъ словарѣ имѣютъ много полонизмовъ, такъ что проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ ихъ рѣчь называетъ даже бѣлорусско-польской (сравни его записи въ краковскомъ изданіи: «Zbiór wiadomości do antropologii krajowej», XVI и XVIII). Такъ же называетъ эти говоры и М. Федеровскій въ книгѣ: «Lud białoruski na Rusi litewskiej». T. I. W Krakowie. 1897, XI—XII; у него же указываются и границы этихъ говоровъ. — Съ поляками Гродненской губерніи бѣлоруссы граничатъ въ Сокольскомъ и Бѣлостокскомъ уѣздахъ. Тутъ граница идетъ въ южномъ направленіи около Суховоли и Корицина къ востоку, на Кнышинъ, Бѣлостокъ, не доходя до послѣдняго верстъ на 10 съ запада; потомъ она идетъ на Суражъ до р. Нарева. За этой рѣкою къ югу уже малоруссы.

Малорусская рѣчь представляетъ много сходства съ бѣлорусскою въ звукахъ, формахъ и словарѣ, такъ что для лицъ, не знакомыхъ научнымъ образомъ съ тѣмъ и другимъ нарѣчіемъ, разграниченіе бѣлоруссовъ и малоруссовъ на первый взглядъ кажется затруднительнымъ. Это затрудненіе увеличивается еще отъ того, что смѣшанные сѣверно-малорусскіе говоры часто знаютъ *дз* вм. *д* мягкаго, *ц* вм. *т* мягкаго, *р* твердое, что́ нѣкоторымъ кажется въ данномъ случаѣ типичной бѣлорусской чертой. Но дѣло въ томъ, что *р* твердое вм. мягкаго спорадически встрѣчается во всѣхъ сѣверно-малорусскихъ говорахъ; остается *дз* и *ц* мягкое вм. *д* и *т* мягкихъ, но и они не типичны, такъ какъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть объясняемы, какъ заимствованія малоруссами у бѣлоруссовъ. Правда, малоруссы очень не любятъ дзекающаго произношенія: въ своихъ насмѣшкахъ надъ бѣлоруссами они подчеркиваютъ именно эту черту:

«хиба лихо озме литвина, щобъ вiнъ не дзекнувъ».—Единственно вѣрнымъ критерiемъ, по моему мнѣнiю, для различенiя малоруссовъ отъ бѣлоруссовъ здѣсь служитъ, кромѣ чисто антропологическихъ особенностей, а затѣмъ быта, то или другое произношенiе общерусскихъ *е* и *и*, а въ связи съ ними и предшествующихъ имъ согласныхъ: у бѣлоруссовъ эти звуки (или ихъ замѣнители) всегда мягки, вслѣдствiе чего они смягчаютъ предшествующiе имъ согласные, тогда какъ у малоруссовъ эти звуки всегда тверды. Бѣлоруссъ скажетъ — ведзешъ, милы, бици, а малоруссъ — вэдэшъ, мылы, быты. Понятно, что малоруссы не знаютъ и *дз* — *ц* мягкихъ передъ общерусскими *е* — *и* и ихъ замѣнителями, но въ смѣшанныхъ говорахъ малоруссы знаютъ *дз* и *ц* мягкiе передъ *е* и *i* изъ общерусскаго *ѣ*, которые у нихъ бываютъ мягкими, напр., дзiвуля, дзєвчина; возможны *дз* — *ц* у нихъ еще на концѣ передъ стариннымъ *ь*: ходиць. Еще въ смѣшанныхъ говорахъ слѣдуетъ обращать вниманiе на то, есть ли въ нихъ аканье, т. е. произношенiе, въ родѣ *ва*да, н*я*су, или нѣтъ: акаютъ только бѣлоруссы. Такимъ образомъ, при разграниченiе бѣлоруссовъ и малоруссовъ слѣдуетъ обращать вниманiе на произношенiе общерусскихъ *е* и *и*: бѣлоруссы никогда не произносятъ ихъ твердо, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ словъ (*сэрце*, *уздэчка*, формы на *эй* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ *злэй*). Если при этомъ еще окажется *дз* — *ц* мягкое и *р* твердое, то говоръ несомнѣнно бѣлорусскiй, хотя бы остальныя черты и были малорусскiя, напр., дифтонги *у͡о*, *ю͡о*, *i͡е*, появленiе *у* на мѣстѣ *о* (ў нов*у*мъ) и под. Не знаю, какъ быть въ тѣхъ случаяхъ, когда есть одно только твердое *э* и притомъ лишь послѣ губныхъ *б*, *п*, *в*, *м*. Такой говоръ, повидимому, существуетъ въ окрестностяхъ м. Шерешова (Пружан. у. Гродн. г.), какъ объ этомъ можно судить по отвѣту на одну бѣлорусскую программу, имѣющемуся въ Академiи Наукъ. Здѣсь въ бѣлорусскомъ говорѣ, кажется, еще только зараждаются малорусскiя особенности.

Держась указанныхъ принциповъ, южную границу бѣлоруссовъ проведемъ слѣдующимъ образомъ: рѣкою Наревомъ, по

Бѣльскому уѣзду Гродненской губ., бѣлорусская граница идет
до Бѣловѣжской пущи, прорѣзываетъ ея сѣверную часть до м
Новый Дворъ Волковыскаго уѣзда. Впрочемъ у Шейна (т. I
приводятся записи и изъ болѣе южныхъ мѣстностей (Шерешовъ
Буда), но Федеровскій (Lud białoruski, I т., IX, вып.) не сч
таетъ эти матеріалы бѣлорусскими[1]). Отъ Новаго Двора границ
въ юговосточномъ направленіи по р. Ясельдѣ въ Пружанском
уѣздѣ идетъ почти до Картузъ-Березы; отсюда почти параллельн
варшавско-московскому шоссе направляется къ р. Щарѣ, затѣм
по послѣдней переходитъ въ Минскую губернію. Здѣсь отъ р
Щары бѣлорусская граница идетъ въ юговосточномъ направле
ніи къ м. Лунино (при пересѣченіи полѣсскихъ жел. дорогъ)
захватывая въ бѣлорусскую область деревни Хотыничи, Малко
вичи. Здѣсь, значитъ, мы заходимъ въ сѣверную часть Пинскаг
уѣзда (ср. Памятную книжку виленскаго генералъ-губернатор
ства на 1868 годъ, Спб. 1868, стр. 63 [2]), ст. Быковскаго)
Далѣе, граница спускается къ р. Припяти, въ нѣкоторыхъ мѣ
стахъ даже проникая на правый ея берегъ, особенно клином
въ восточной части Мозырскаго уѣзда до границы съ Волынско
губерніей. Припятью граница идетъ по уѣздамъ Мозырскому
Рѣчицкому и достигаетъ до самаго Днѣпра.

За Днѣпромъ мы уже переходимъ въ область Черниговско
и Могилевской губерній. Вся Могилевская губернія населен
бѣлоруссами; малорусскій элементъ сказывается лишь въ рѣч
населенія нѣкоторыхъ мѣстъ южной части Гомельскаго уѣзд
зато бѣлорусскія особенности сильно замѣтны въ сѣверных
уѣздахъ Черниговской губерніи, такъ что граница бѣлорусских

---

1) «Жители села Бѣловѣжа и двадцати четырехъ деревень, расположе
ныхъ въ центрѣ Бѣловѣжской пущи или же на ея окраинахъ, — всѣ почт
бѣлоруссы». (Бѣловѣжская пуща и зубры. Очерки Ф. А. Глинскаго. Памят
книжка Гродн. губ. на 1899 г., стр. 17—18).

2) Свадебные обряды, вып. 1: «Возьмемъ для примѣра слово *ходить*; пр
шедшаго времени множественное число по-бѣлорусски говорится—*хадзили*; в
деревнѣ Хотыничахъ, первой по тракту изъ Минска въ Пинскъ, говорят
ходзили, въ слѣдующей деревнѣ Бобрикѣ — *ходили*, еще далѣе въ Плоск
няхъ—*ходылы*».

говоровъ, переходя за Днѣпръ изъ Минской губерніи, должна быть проведена сначала по Днѣпру къ сѣверу приблизительно до с. Радули, верстъ за 15 до устья р. Сожа. Есть даже свидѣтельства, что бѣлорусскія особенности встрѣчаются въ сѣверной части Черниговскаго уѣзда (Русск. Филолог. Вѣстникъ, XI, 118). Отъ Радули граница идетъ по Городнянскому уѣзду на западъ, захватывая Красковское, къ р. Снови; затѣмъ по этой рѣкѣ и по границѣ уѣздовъ Новозыбковскаго и Сосницкаго, далѣе по Новгородъ-Сѣверскому уѣзду до р. Десны, оставляя уѣздный городъ къ югу. За Десной бѣлорусскую рѣчь можно отмѣтить въ с. Юриновкѣ; далѣе граница идетъ по Деснѣ до Орловской губерніи. Малоруссы «всѣхъ живущихъ къ сѣверу отъ Десны вообще называютъ задесенцами и считаютъ ихъ литвинами [1]), несмотря на то, что въ такъ называемомъ Степкѣ Сосницкаго уѣзда преобладаетъ чисто южнорусскій типъ». (Календарь Черниговской губ. на 1887 г.; ср. А. И. Соболевскаго: Опытъ русской діалектологіи, 69 стр., вып.). Если судить по описанію этихъ говоровъ у Чубинскаго (VII, 491), они бѣлорусскіе. Конечно, въ сѣверныхъ уѣздахъ Черниговской губ. (особенно въ городахъ) мѣстами слышится и малорусская рѣчь.

Въ Орловской, Калужской, Смоленской, Тверской и Псковской губерніяхъ бѣлоруссамъ приходится сосѣдить съ великоруссами, больше съ южновеликоруссами. Какъ извѣстно, бѣлорусская рѣчь имѣетъ много общаго съ южновеликорусскими говорами, такъ что здѣсь опять представляется немало трудностей при разграниченіи тѣхъ и другихъ. Тутъ прежде всего слѣдуетъ различать бѣлоруссовъ по образу жизни: они селятся въ мѣстно-

---

1) Въ Малороссіи жители Задесенской части Черниговской губерніи извѣстны подъ общимъ названіемъ «Литвиновъ». Этимъ именемъ малороссіяне зовутъ вообще всѣхъ бѣлоруссовъ, полагая отличительными ихъ чертами — *дзеканье*, а въ одеждѣ *бѣлый цвѣтъ* и *лапти*. Признаки эти имѣютъ и черниговскіе литвины, отличаясь ими отъ коренныхъ малороссіянъ... Чистый типъ бѣлорусса является только въ полной силѣ въ уѣздахъ: Мглинскомъ, Суражскомъ, Новозыбковскомъ, Стародубскомъ и отчасти Городнянскомъ. (Матеріалы для географіи и статистики Черн. губ., 532, 533).

стяхъ лѣсистыхъ и болотистыхъ; великоруссы поэтому и называютъ ихъ полѣхами, а мѣстность ихъ Полѣсьемъ. «Водораздѣльные лѣса стали одинаково племенною границею здѣсь (въ Орловской, Калужской и Смоленской губ.) на востокѣ Бѣлоруссіи, какъ не перестаютъ быть межою подобные же густые лѣса на югѣ, востокѣ, сѣверѣ обширнаго Бѣлорусскаго края съ племенами малорусскимъ, литовскимъ, латышскимъ и опять великорусскимъ» (Живописная Россія, III, 435, ст. С. Максимова). Далѣе, міровоззрѣніе и народная поэзія у бѣлоруссовъ часто не сходятся съ великорусскими; наконецъ, что́ особенно важно, у бѣлоруссовъ много словарныхъ особенностей, часто неизвѣстныхъ великоруссамъ-сосѣдямъ. Въ фонетикѣ и морфологіи можно отмѣтить слѣдующія исключительно бѣлорусскія черты: 1) *дз* — *ц* мягкіе вм. *д* и *т* мягкихъ (но иногда этихъ свистящихъ звуковъ и не бываетъ), напр., дзѣци (ср. С. Максимовъ: Обитель и житель. Древняя и новая Россія, 1876, № 8, стр. 299 — 300); 2) появленіе ў краткаго на мѣстѣ *у* безударнаго, стоящаго передъ согласными: ўмёръ; на мѣстѣ предлога *въ*: ўкинуў ў мѣхъ, и, что особенно характерно, — на мѣстѣ *л* въ прошедшемъ времени и нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: быў, просиў, поўны; 3) удвоеніе согласныхъ передъ j: Илля, свиння; 4) появленіе слоговъ *ыj* — *іj* вм. великорусскихъ *оj* — *еj*: мый, мыю, пій, шія, злый. Къ этимъ особенно существеннымъ чертамъ еще прибавимъ: 5) смѣшеніе *р* твердаго и *р* мягкаго: цара, я — рядъ: 6) появленіе *дж* вм. *ж*: гляджу; 7) смягченіе *г*, *к*, *х* въ склоненіи словъ: на дузѣ, на лаўцѣ, ў стрѣсѣ; 8) множественное число при 2 — 4 въ мужескомъ родѣ: два ваўки́, и возможность двойственнаго при женскомъ и среднемъ родахъ: три бядзѣ, два сялѣ; 9) возможность звательнаго падежа: сынку, чалавѣче; 10) особый видъ повелительнаго со звукомъ *е* изъ стараго *ѣ* передъ окончаніемъ: хадзёмъ, купе́ця; 11) отсутствіе именит. п. мн. ч. у словъ муж. рода на *а*: вмѣсто пояса́ бѣлоруссъ скажетъ паясы́ или паясэ́, вм. лѣса́ — лясы́ или лясэ́. Не стану перечислять другихъ бѣлорусскихъ особенностей, неизвѣстныхъ великоруссамъ (ихъ мож-

но найти въ спеціальныхъ пособіяхъ по бѣлорусскому нарѣчію), такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы отличить рѣчь бѣлорусса отъ рѣчи великорусса.

Принимая во вниманіе указанныя особенности бѣлорусскихъ говоровъ, границу ихъ съ великорусскимъ нарѣчіемъ въ Орловской губерніи можно провести приблизительно въ Трубчевскомъ уѣздѣ по правому берегу р. Десны, далѣе въ Брянскомъ уѣздѣ по р. Деснѣ и ея притоку Болвѣ. Жители Брянскаго и Трубчевскаго уѣздовъ Орловской губерніи извѣстны подъ именемъ полѣховъ (Очерки Россіи, Пассека, IV. Цитата взята у Соболевскаго: Опытъ русской діалектологіи, 15, 4 вып.). С. Максимовъ отмѣчаетъ ихъ дзеканье. (Древняя и новая Россія, 1876 г., № 8, 299—300, 306). Брянскій, Сѣвскій, Трубчевскій и Карачевскій уѣзды Орловской губ. относитъ къ Бѣлоруссіи и де-Ливронъ (ср. Живописная Россія, III, 250). С. Максимовъ также раздвигаетъ Орловское и Калужское Полѣсье и на лѣвый берегъ Десны (Живоп. Россія, III, 432, 436). По даннымъ, имѣвшимся у Кеппена (Свѣдѣнія о русскихъ нарѣчіяхъ, I, 467—471) бѣлоруссами несомнѣнно населена Акулинская волость Брянскаго уѣзда, состоящая изъ 13 селеній. «Всѣ они лежатъ въ лѣсахъ и болотахъ въ самомъ сѣверномъ углу Орловской губ., у Черниговской и Смоленской границы». Въ 1848 году всего населенія здѣсь было — муж. пола 2533 и женскаго 2507 душъ. Часть жителей еще раньше переселилась въ Оренбургскую губернію.

Далѣе граница бѣлорусской области переходитъ въ Жиздринскій уѣздъ Калужской губерніи. Въ «Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи. Калужская губ., ч. II. Спб. 1864. Составилъ М. Попроцкій», стр. 183, читаемъ: «Жители Калужской губерніи говорятъ великорусскимъ языкомъ, но въ произношеніи весьма многихъ словъ жителями Масальскаго и западной части Жиздринскаго уѣздовъ замѣтно сосѣдство Бѣлоруссіи. По нѣкоторымъ оттѣнкамъ въ языкѣ и нѣкоторымъ обычаямъ, жители западной части Масальскаго уѣзда разнятся нѣсколько отъ жителей восточной его половины: первые и понынѣ слывутъ

подъ именемъ полѣховъ, а послѣдніе подъ именемъ полянъ». Изслѣдованію языка западныхъ калужскихъ говоровъ посвящены три работы: академика А. А. Шахматова (Русс. Фил. Вѣстн., XXXVI), Караулова (тамъ же, XLIII) и особенно А. Никольскаго (тамъ же, XLVI — XLVIII, работа продолжается). Разсматривая особенности языка этихъ полѣховъ, приходимъ къ заключенію, что жители западной части Жиздринскаго и Масальскаго уѣздовъ, дѣйствительно, бѣлоруссы, но только принявшіе немало особенностей и южновеликорусскихъ говоровъ. У нихъ между прочимъ уже нѣтъ и дзеканья и твердаго *р*. Имѣя въ виду обыкновеніе бѣлоруссовъ селиться по низменнымъ мѣстамъ и по рѣкамъ, я думаю, что приблизительно границу ихъ здѣсь можно провести, придерживаясь теченія р. Болвы, не достигая Жиздры, и затѣмъ къ верховьямъ р. Угры и дальше къ границѣ Ельнинскаго уѣзда Смоленской губерніи.

Въ Смоленской губерніи граница бѣлорусскаго племени идетъ по межѣ между уѣздами Дорогобужскимъ и Бѣльскимъ, съ одной стороны, и Юхновскимъ, Вяземскимъ и Сычевскимъ — съ другой; при чемъ большая часть губерніи населена бѣлорусскимъ племенемъ и лишь четыре восточные уѣзда (Юхновскій, Вяземскій, Сычевскій и Гжатскій) принадлежатъ южновеликорусскому нарѣчію. По сообщенію С. Максимова (Живоп. Россія, III, 442) наибольшая часть Бѣльскаго уѣзда — восточная — населена великоруссами. Вообще, къ востоку отъ Смоленска по желѣзнымъ дорогамъ (которыхъ здѣсь много) бѣлорусская рѣчь уступаетъ мѣсто великорусской.

Въ Тверской губерніи бѣлорусскія поселенія съ нѣкоторыми особенностями даже сѣверновеликорусскихъ говоровъ (взаимная мѣна *ч* и *ц*) начинаются у г. Зубцова, далѣе тянутся по правому берегу Волги (Молодой Тудъ), гдѣ живутъ тудовляне, заходя иногда даже и на лѣвый ея берегъ (по р. Итомлѣ въ Ржевскомъ уѣздѣ и р. Кошѣ въ Осташковскомъ); затѣмъ граница бѣлорусскихъ говоровъ подходитъ къ истокамъ Волги и Зап. Двины. Бѣлорусское дзеканье, по Далю, слышится въ Корчевѣ и Торжкѣ.

Въ восточной части Псковской губерніи бѣлоруссы не простираются дальше Зап. Двины. Затѣмъ граница бѣлорусской области идетъ по южнымъ частямъ Великолуцкаго, Торопецкаго, Опочецкаго уѣздовъ. М. Колосовъ (Обзор звуковых и формальных особенностей народнаго русскаго языка. Варшава. 1878, стр. 147, вын. 2) отмѣчаетъ бѣлоруссовъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской губерніи (Великолуцкій, Опочецкій[1]) и Холмскій) и даже Московской (Рузскій, Волоколамскій и Можайскій).

Вслѣдствіе разныхъ войнъ Москвы съ Литвой и Польшей бѣлорусы нерѣдко попадали въ плѣнъ и бывали поселяемы на окраинахъ русскаго племени по сосѣдству съ инородцами; таковы, вѣроятно, ситкари на р. Сити, притокѣ Мологи, въ Ярославской губ. (ср. С. Максимовъ: Обитель и житель. Древняя и новая Россія 1876 г., № 8, 300)[2]). Въ XVIII вѣкѣ иногда выселяли бѣлоруссовъ на пожалованныя вотчины; таковы, напр., паны, бутаки, занимающіеся добываніемъ поташа изъ золы, майданнымъ промысломъ, въ Лукояновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи (ср. Б. М. Ляпуновъ: Нѣсколько словъ о говорахъ Лукояновскаго уѣзда Ниж. губ. Спб. 1894, 13—16, отд. от. изъ «Живой Старины»). Тѣми же обстоятельствами, вѣроятно, вызваны незначительныя поселенія бѣлоруссовъ въ Херсонской[3])

---

1) Въ этомъ уѣздѣ отмѣчаетъ бѣлоруссовъ и Максимовъ (Живоп. Россія III, 448).

2) Интересныя справки по этому вопросу собраны въ разныхъ мѣстахъ у Кеппена, преимущественно изъ Карамзина («Исторія Государства Россійскаго»). Такъ о плѣнныхъ литовцахъ (подъ которыми во многихъ мѣстахъ разумѣются и бѣлоруссы)—Карамз. II, 176; въ 1503 г. вел. кн. Іоаннъ III увѣдомилъ кр. хана Менгли Гирея, что онъ изъ завоеванныхъ имъ (возвращенныхъ) отъ Литвы городовъ переводитъ въ иныя мѣста всѣхъ худорасположенныхъ къ намъ жителей—Карамз. VI, 323; въ 1535 г. изъ Литвы переселились въ Россію 300 семействъ съ женами и съ дѣтьми (по приглашенію вел. кн. Елены)—Карамз., VIII, 42; примѣч. 66. Кеппенъ здѣсь замѣчаетъ (677): не они ли поселены въ Рязанской губерніи, гдѣ многія мѣста имѣютъ имена сходственныя съ названіями мѣстъ въ Могилев. губ.? — Русскіе въ 1563 г., разоривъ мѣста между Дубровною и Кричевьемъ берутъ въ плѣнъ множество земледѣльцевъ. Карамз. IX, 57. Литовцы витебскіе въ плѣну. Карамз. IX, 102.

3) Въ «Путевыхъ Замѣткахъ при объѣздѣ Днѣпровскаго и Мелитпольскаго уѣздовъ Таврической губ. въ 1835 году» Ив. Андреевскаго (Одесса.

и Пензенской губ. (Живоп. Россія, III, 250). Въ послѣднее время бѣлоруссы въ качествѣ колонистовъ-переселенцевъ попали въ многія отдаленныя мѣста Сибири и Средней Азіи. И здѣсь они остались вѣрны себѣ: селятся въ мѣстахъ, богатыхъ лѣсами и водными бассейнами. По свидѣтельству М. Ковалевскаго (Экономическій строй Россіи. Переводъ съ французскаго. Спб. 1900), бѣлоруссы составляютъ $^{5}/_{6}$ населенія богатаго указанными особенностями природы Уссурійскаго края.

Такимъ образомъ, бѣлорусская рѣчь въ той или другой степени раздается въ губерніяхъ: Витебской (большая часть), Курляндской (незначительная часть), Ковенской (незначительная часть), Виленской (большая часть), Гродненской (половина), Сувалкской (одинъ уѣздъ), Минской (большая часть), Могилевской (вся губернія), Черниговской (значительная часть на сѣверѣ), Орловской (западный уголъ), Калужской (незначительная часть), Смоленской (большая часть), Тверской (незначительная часть), Псковской (незначительная часть).

Бѣлорусскую рѣчь знаютъ слѣдующіе уѣзды (расположимъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ):

Августовскій Сувалк. г.
Бобруйскій Минск. г.
Борисовскій Минск.г.
Брянскій Орловск. г.
Быховскій Могил. г.
Бѣльскій Гродн. г.
Бѣльскій Смолен. г.
Бѣлостокскій Гродн. г.
Велижскій Витеб. г.
Великолуцкій Псков. г.
Вилейскій Вилен. г.
Виленскій Вилен. г.

1839), стр. 37, читаемъ: «Сел. *Каиры*. Общество поселянъ составлено на половину изъ малороссіянъ, великороссіянъ и частію изъ бѣлорусцевъ (литвиновъ Черниговской губ.). Такимъ образомъ поселены почти всѣ казенныя селенія восточной части уѣзда (Днѣпровскаго) къ киргизскимъ землямъ, за исключеніемъ, что бѣлорусцы находятся не болѣе, какъ въ двухъ селеніяхъ». Кеппенъ (639) приводитъ сообщеніе о бѣлоруссахъ въ четырехъ селеніяхъ Херсонскаго уѣзда (изъ общаго обозрѣнія государственныхъ имуществъ Херсонской губерніи, составленнаго барономъ Розеномъ въ 1837 году). Онъ же (644 карточка) свидѣтельствуетъ о бѣлоруссахъ въ Мелитпольскомъ уѣздѣ — Новоалександровка (Литвиновка).

Витебскій Витеб. г.
Волковыскій Гродн. г.
Гомельскій Могилев. г.
Горецкій Могил. г.
Городнянскій Черн. г.
Городокскій Витеб. г.
Гродненскій Гродн. г.
Дисненскій Вилен. г.
Дорогобужскій Смол. г.
Дриссенскій Витеб. г.
Ельнинскій Смол. г.
Жиздринскій Калуж. г.
Зубцовскій Тверск. г.
Игуменскій Минск. г.
Иллукстскій Курлянд. г.
Климовичскій Могил. г.
Красненскій Смол. г.
Лепельскій Витеб. г.
Лидскій Вилен. г.
Люцинскій Витеб. г.
Масальскій Калуж. г.
Мглинскій Черниг. г.
Минскій Минск. г.
Могилевскій Могил. г.
Мозырскій Минск. г.
Мстиславскій Могил. г.
Невельскій Витеб. г.
Новгородъ-Сѣверскій Черн. г.
Новоалександровскій Ковен. г.
Новогрудскій Минск. г.
Новозыбковскій Черн. г.
Опочецкій Псков. г.
Оршанскій Могил. г.
Осташковскій Тверск. г.
Ошмянскій Вилен. губ.
Пинскій Минск. г.
Полоцкій Витеб. г.
Порѣчскій Смол. г.
Пружанскій Гродн. г.
Ржевскій Тверск. г.
Рогачевскій Могил. г.
Рославльскій Смол. г.
Рѣчицкій Минск. г.
Свенцянскій Вилен. г.
Себежскій Витеб. г.
Сейненскій Сувалк. губ.
Слонимскій Гродн. г.
Слуцкій Минск. г.
Смоленскій Смолен. г.
Сокольскій Гродн. г.,
Стародубскій Черниг. г.
Суражскій Черниг. г.
Сѣнненскій Могил. г.
Торопецкій Псков. г.
Трокскій Вилен. г.
Трубчевскій Орлов. г.
Чаусскій Могил. г.
Чериковскій Могил. г.

Теперь должна бы слѣдовать этнографическая карта. Она и составлена, но авторъ, прежде чѣмъ выпустить ее въ свѣтъ, проситъ лицъ, свѣдущихъ въ разсматриваемомъ вопросѣ, вы-

сказать печатно или въ письмѣ къ нему (адресъ: Варшава, профессору университета Е. Ѳ. Карскому. Пенкная, 39) свое мнѣніе объ указанныхъ границахъ. Очень желательно было бы, если бы кто-либо на калькѣ, примѣнительно къ 20-верстной картѣ отдѣльныхъ губерній Ильина [1]), указалъ бѣлорусскую границу въ знакомой ему мѣстности.

Е. Карскій.

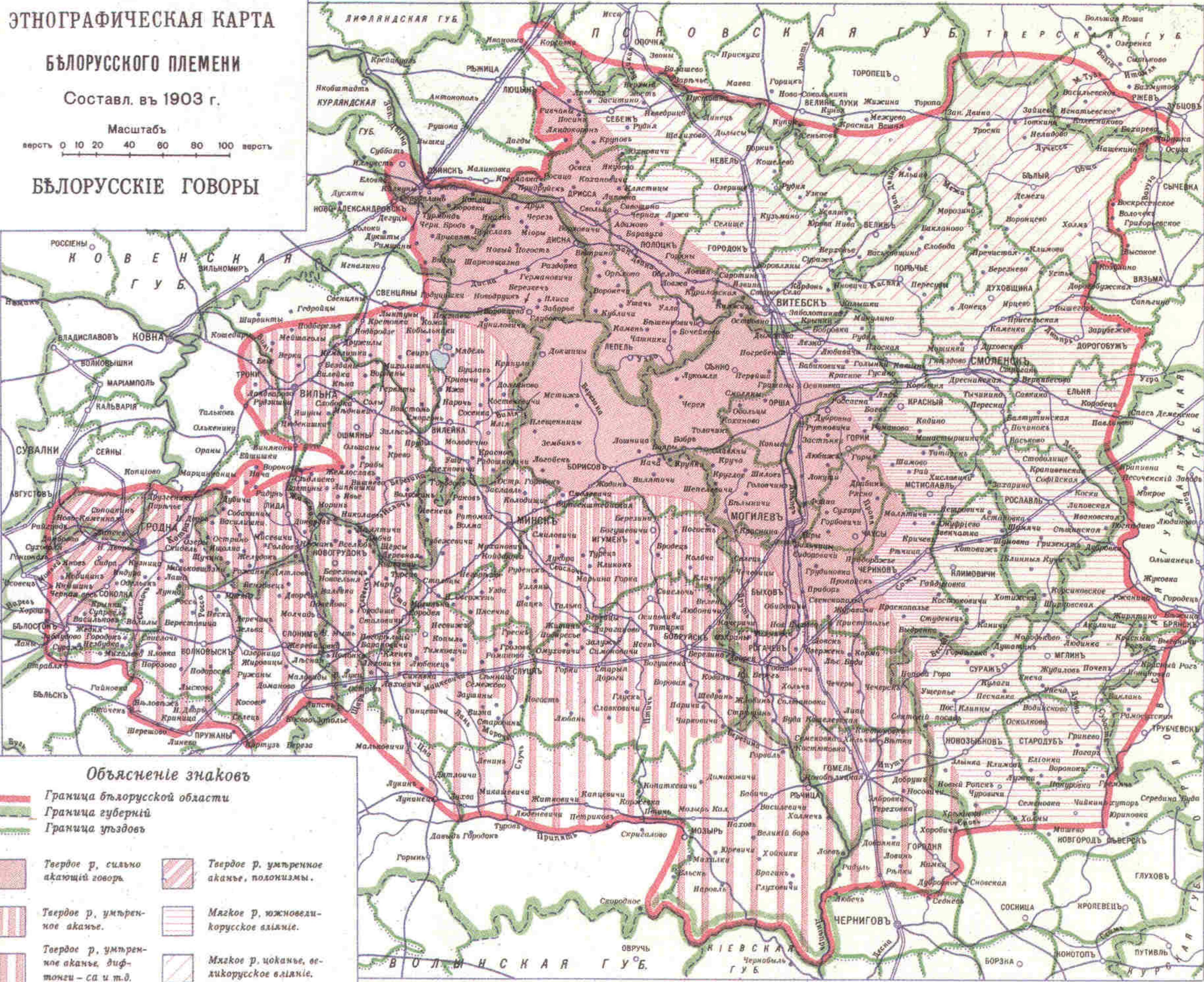
1) Можно пользоваться и 40-верстной почтовой картой: она есть въ каждомъ почтовомъ учрежденіи. Я не ссылаюсь на 10-верстныя и 3-верстныя карты, такъ какъ онѣ встрѣчаются рѣже.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1902 г.
Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

Извлечено изъ тома VII-го (1902 г.) книжки 3-й Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ (стр. 219—284).

Типографія Императорской Академіи наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТА
БѢЛОРУССКОГО ПЛЕМЕНИ
Составл. въ 1903 г.
Масштабъ
верстъ 0 10 20 40 60 80 100 верстъ
БѢЛОРУССКІЕ ГОВОРЫ
Объясненіе знаковъ
Граница бѣлорусской области
Граница губерній
Граница уѣздовъ
Твердое р, сильно акающій говоръ.
Твердое р. умѣренное аканье, полонизмы.
Твердое р, умѣренное аканье.
Мягкое р. южновеликорусское вліяніе.
Твердое р, умѣренное аканье, дифтонги – са и т.д.
Мягкое р. цоканье, великорусское вліяніе.
ЛИФЛЯНДСКАЯ ГУБ.
КУРЛЯНДСКАЯ ГУБ.
ПСКОВСКАЯ ГУБ.
ТВЕРСКАЯ ГУБ.
КОВЕНСКАЯ ГУБ.
КАЛУЖСКАЯ ГУБ.
ВОЛЫНСКАЯ ГУБ.
КІЕВСКАЯ ГУБ.
ВИТЕБСКЪ
СМОЛЕНСКЪ
ВИЛЬНА
ГРОДНА
МИНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
ЧЕРНИГОВЪ
ГОМЕЛЬ
ОРША
ПОЛОЦКЪ
ДВИНСКЪ
КОВНА
БОРИСОВЪ
БОБРУЙСКЪ
МОЗЫРЬ
ПИНСКЪ
СЛУЦКЪ
НОВОГРУДОКЪ
ЛИДА
ВОЛКОВЫСКЪ
БѢЛОСТОКЪ
БРЯНСКЪ
РОСЛАВЛЬ
ВЕЛИКІЕ ЛУКИ
НЕВЕЛЬ
ВЕЛИЖЪ
ДУХОВЩИНА
ДОРОГОБУЖЪ
ЕЛЬНЯ
ВЯЗЬМА
ГЖАТСКЪ
СЫЧЕВКА
БѢЛЫЙ
ПОРѢЧЬЕ
ЛЕПЕЛЬ
ИГУМЕНЪ
РЕЧИЦА
РОГАЧЕВЪ
БЫХОВЪ
ЧАУСЫ
ЧЕРИКОВЪ
КЛИМОВИЧИ
МСТИСЛАВЛЬ
СУРАЖЪ
МГЛИНЪ
СТАРОДУБЪ
НОВОЗЫБКОВЪ
НОВГОРОДЪ СѢВЕРСКЪ
ТРУБЧЕВСКЪ